

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Выпуск 62

Главный редактор, составитель

И. А. Бондаренко

Издание основано в 1951 г.

Москва — Санкт-Петербург
Коло ■ 2015

Содержание

<i>И. А. Бондаренко.</i> О некоторых мнимых противоречиях в традиционных представлениях об архитектуре мироздания	5
<i>Ю. Н. Кишик.</i> Становление дорегулярной планировочной структуры Витебска	16
<i>Д. А. Петров.</i> Архитектурные формы и проблемы датировки церкви Св. Мины в Старой Руссе	30
<i>Вл. В. Седов.</i> Казанский кремль в конце XVI века	52
<i>Л. Д. Мазур.</i> Осадные дворы в XVII столетии (на примере Владимира, Суздаля, Шуи)	68
<i>А. Г. Носкова.</i> Малоизвестные церкви западного Прионежья XVII века — характерные представители прионежского типа храмов	88
<i>Н. А. Мерзлютина.</i> Богоявленская (Симоновская) церковь города Юрьевца	101
<i>Л. К. Масиель Санчес.</i> Четыре сибирских храма 1770-х годов: с Байкала на Енисей	118
<i>И. Г. Басова.</i> Из истории дома С. С. Апраксина на Знаменке: особняк или публичный театр?	128
<i>А. Е. Ухналев.</i> Проектная графика мастеров русской архитектуры конца XVIII — начала XIX века в архиве выборгской усадьбы Монрепо (Хельсинки)	139
<i>М. Н. Микишатев.</i> Архитектор Александр Брюллов при дворе Николая I. Творческая индивидуальность зодчего и воля императора. Часть вторая	150
<i>А. В. Лисицына.</i> Каменные усадебные комплексы Городца середины XIX — начала XX в.	175
<i>Е. И. Кириченко.</i> Влияние технического прогресса на культовое зодчество России второй половины XIX — начала XX века	194
<i>Б. М. Кириков.</i> Церковь Нотр Дам де Франс в Петербурге. От неороманского стиля к северному модерну	205
<i>М. В. Нацокина.</i> Некоторые особенности архитектурной проектной практики в России рубежа XIX–XX веков (на примере круга работ Льва Кекушева)	215
<i>А. В. Слѣзкин.</i> Творчество А. В. Щусева и церковная архитектура неорусского стиля	229
<i>Р. А. Романов.</i> Богородско-Глуховская мануфактура конца XIX — начала XX века. «Капиталистический рай» для рабочих: утопия или реальность?	256
<i>В. Г. Лисовский.</i> Архитектурное отделение Академии художеств в 1920-х годах	269
<i>И. А. Казусь.</i> Товарищество «Техбетон» и развитие архитектуры конструктивизма на Урале (1920–1930-е годы)	287
<i>С. С. Духанов.</i> Исторические центры новых промышленных городов Западной Сибири в 1930-е гг.	303
<i>Ю. Д. Старостенко.</i> Архитектура на службе государства: формирование положительного имиджа властей в 1930-е годы (на примере Москвы)	319
Список сокращений	329
Информация о сборнике	331

Л. К. Масиель Санчес

Четыре сибирских храма 1770-х годов: с Байкала на Енисей

Масиель Санчес Л. К.

Четыре сибирских храма 1770-х годов: с Байкала на Енисей

В статье рассматриваются четыре малоизвестных произведения 1770-х гг.— церкви Посольского монастыря на Байкале, Троицкая в Енисейске, Владимирская в Иркутске и Одигитриевская в Кузнецке. Проведенный анализ показывает, что все они развивают формы иркутской школы. Иркутская церковь не порождает подражаний, в то время как енисейская оказывается ключевой в формировании местного барокко. Подобный «перенос» традиции видится нетипичным явлением для русских региональных архитектурных школ XVIII в.

Ключевые слова: Иркутск, Енисейск, Сибирь, образец, нарышкинский стиль, барокко, регион.

Масиель Санчес Лев Карлосович, кандидат искусствоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, старший научный сотрудник.

E-mail: leomaciel@mail.ru

Maciel Sanchez, Lev C., Ph. D. in Art Studies, National Research University «Higher School of Economics», associate professor, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution “Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia”, senior research fellow.

Maciel Sanchez Lev C.

Four Siberian Churches of the 1770s: from Baikal to Yenisei

The paper describes four little-known buildings of the 1770s — church of the Posolski Monastery on Lake Baikal, Trinity Church in Yeniseisk, St. Vladimir's Church in Irkutsk and the Church of Our Lady Hodegetria in Kuznetsk. Research shows that all of them follow the forms of the Irkutsk School. The architecture of the Irkutsk church does not influence other constructions, while the one in Yeniseisk plays a key role in the formation of the local Baroque style. This “transfer” of tradition appears as a phenomenon, that is not typical for Russian provincial architectural schools in the 18th century.

Keywords: Irkutsk, Yeniseisk, Siberia, model, Naryshkin Style, Baroque, religion

В 1770-е гг. в Сибири строятся четыре похожих храма: собор Посольского монастыря на Байкале* (1771–1778), Троицкая церковь в Енисейске** (1772–1776), Владимирская в Иркутске (1775–1780) и Одигитриевская в Кузнецке*** (1775–1780). На основании формального анализа эти храмы могут быть объединены в стилистическую группу, развивающую традиции иркутской школы 1740–1760-х гг. [9]; относительно кузнецкой церкви сохранились даже сведения о ее строительстве иркутянами (см. ниже). В историографии эти храмы никогда не рассматривались вместе и ни одному из них не посвящено подробных исследований — несмотря на то, что все они отличаются незаурядными художественными качествами.

Самое удивительное в этих близких друг другу храмах то, что они возникли в трех регионах Сибири с совершенно различными художественными традициями. Исследования последнего десятилетия позволили изменить традиционное представление о стилистически едином «сибирском барокко» [13, 14, 15, 16] и выделить три сильно отличающихся друг от друга региональные архитектурные школы 1730–1760-х гг. В Западной Сибири (территории бассейна Оби; ее самым восточным притоком является Томь, на которой стоит Кузнецк) сложилась тобольская школа, соединившая традиции нарышкинского стиля с украинскими формами и отдельными элементами петровского барокко [11]. В Центральной Сибири (бассейн Енисея, в том числе нижнего течения Ангары) господствовал один из вариантов уральского нарышкинского стиля с отдельными допетровскими элементами [8]. В Восточной Сибири (по обеим сторонам от Байкала) иркутская школа сложилась на основе архитектуры Великого Устюга в своеобразной местной интерпретации [9]. Таким образом, факт возникновения на столь разных территориях храмов единой стилистики является весьма необычным. Как будет видно из дальнейшего анализа обстоятельств строительства каждой из построек,

* Бывшего Верхнеудинского уезда Иркутской губернии, ныне поселок городского типа Посольское в Кабанском р-не Республики Бурятия.

** Ныне в Красноярском крае.

*** Ныне Новокузнецк в Кемеровской обл.

Троицкая церковь в Иркутске. После 1754–1778. Фотография автора, 2014 г.

этот факт стал следствием случайного стечения обстоятельств, но не какого-либо замысла или закономерности.

Посольский монастырь имел стратегическое значение, находясь у переправы на противоположном от устья Ангары берегу Байкала; отсюда отправля-

Преображенский собор Посольского монастыря. 1771–1778.
Рисунок реконструкция Л. К. Минерта [12, ил. 84]

лись торговые караваны в Китай. Поэтому каменный Преображенский собор был задуман в самом начале XVIII столетия и должен был стать одной из первых каменных построек Восточной Сибири. Между 1707 и 1714 г. на средства «купчины Пекинского коровану» Григория Афанасьевича Осколкова для возведения собора заготавливался кирпич; однако ктитор скончался и был похоронен в обители, а строительство так и не началось. Заготовленный кирпич хотел использовать игумен Дорофей (Шергин), начавший строить собор после своего назначения в монастырь в 1749 г. Однако строительство вновь остановилось из-за недостатка средств (в 1763 г. упоминается, что каменная церковь «начата строительством») и возобновилось лишь в 1771 г., после опустошительного пожара 1769 г. На сей раз вкладчиком стал енисейский купец Михайло Вертеньев. В 1774 г. был освящен нижний Знаменский храм, а в 1778 г.— верхний Преображенский. К 1990-м гг. собор дошел без верхнего света четверика и венчания, которые затем были восстановлены.

Приглашение иркутян на строительство забайкальского собора не удивляет, поскольку Иркутск был ближайшим строительным центром, а местной артели не было. Правда, в работах в Посольском монастыре теоретически могли участвовать те уральско-енисейские мастера, которые возводили первый каменный храм Ближнего Забайкалья — Одигитриевскую церковь в Верхнеудинске* (1741–1785). Однако декор храма совершенно иной, и не исключено (учитывая дату закладки), что к

* Ныне Улан-Удэ, столица Республики Бурятия.

1770-м гг. строительные работы там были уже окончены и мастера уехали [10, с. 184]. Однако именно верхнеудинский храм стал иконографическим образцом для второго близнезабайкальского храма. Это двухэтажный «корабль» с двусветным одноглавым четвериком летнего храма и восьмериковой колокольной над притвором. Совпадает и узнаваемый иконографический мотив — полуглавие с четырехлепестковым окном. На второй этаж монастырского храма, как и в Верхнеудинске, в Посольском вела наружная лестница (скорее всего, каменная); в конце XIX в. ее уже не существовало. В отличие от Одигитриевской церкви подъем свода посольского собора менее крут. Здесь не было отличающих верхнеудинский храм причудливых люкарн и бочек на своде; заметная на фотографии 1908 г. люкарна, равно как и окна без наличников на западной стороне четверика, возникла, скорее всего, при перестройках. Композиция фасадов обоих храмов сходная: широкие лопатки по краям объемов, по три оси оконных и дверных проемов на южном фасаде четверика и трапезной. На северном фасаде собора Посольского монастыря оконных проемов меньше: по два вместо трех в верхней и нижней трапезной и нижнем свете летнего храма, одно вместо трех в четверике зимнего храма. Это объясняется постановкой храма на высоком берегу Байкала, своей северной стороной открытого всем ветрам «славного моря». Из-за того, что каждый из ярусов посольского храма ниже, чем в верхнеудинской церкви, а размер окон приблизительно такой же, на южном фасаде они сдвинуты теснее. Поэтому их подоконники не только сливаются в зрительную горизонталь, но

и оформлены единым карнизом. Строителям Посольского собора удалось избежать приземленности образа, отказавшись от продолжения горизонтальной подоконников на фланкирующие лопатки.

Декор собора великолепен. Не отличаясь большим богатством и рельефностью, он не разрушает ясности композиции стены. Все его основные элементы — глубоко профилированные наличники, разделяющие их полуколонки, перебитые валиками (некоторые из полуколонок наборные), сросшиеся очелья-бровки соседних наличников, растянутые по горизонтали прямоугольные филенки над окнами и на лопатках, уступчатые филенки сложных крестообразных очертаний на лопатках, карнизы с язычками — восходят к формам иркутской школы, наиболее близким произведением которой по времени и по стилю была Троицкая церковь, начатая между 1754 и 1759 гг., практически оконченная в 1761 г., но освященная лишь в 1778 г. Однако по сравнению с упомянутым храмом формы стали острее, живее и почти полностью заполнили собой пространство стен, что лишь отчасти может быть объяснено уменьшением размеров храма. Среди декоративных новшеств — уже упомянутые слившиеся воедино бровки наличников, а также великолепный многообломный западный портал верхнего храма. Его эффектное обрамление могло возникнуть как сочетание формы прихотливой лучковой бровки и перспективного портала. Высказывалось предположение о возможности пригласения заказчиком енисейцем каменщиков из своего родного города [17, с. 18]. Однако сходство их форм логичнее объясняется противоположным образом: заказчик-енисе-

Преображенский собор Посольского монастыря. Западный портал верхнего храма.
Фотография автора, 2001 г.

Преображенский собор Посольского монастыря.
Фрагмент южной стены четверика.
Фотография автора, 2001 г.

ец мог использовать построивших ему байкальскую церковь мастеров в своем родном городе.

Мы не знаем, кто был заказчиком и строителем Троицкой церкви в Енисейске (1772–1776), но построена она частично теми же мастерами, что строили собор в Посольском монастыре. Она и сейчас поражает красотой своего убранства, хотя от нее дошел лишь изуродованный нижний ярус.

Почему иркутские мастера могли быть приглашены в Енисейск? Здесь с 1730-х гг. работали уральские мастера из Далматова монастыря; по-видимому, постепенно сформировалась местная артель. Однако с конца 1750-х гг. активного строительства в городе не было и часть мастеров, вероятно, разъехалась: именно в эти годы вновь активизируется строительство в Зауралье (Никольская церковь близ Далматова монастыря, 1754–1763, Христорождественский собор в Челябинске, 1748–1765, не сохр.). Таким образом, иркутские мастера могли приехать в Енисейск из-за отсутствия необходимой для строительства храма рабочей силы.

Троицкая церковь — одноэтажный приходской храм с двумя трапезными приделами. Храм отличали вертикализированные пропорции. Колокольня состояла из трех восьмериков на невысоком двухъярусном четверике. Это была первая нешатровая колокольня в Енисейске, городе, где шатровые колокольни строились едва ли не дольше всего в России (кроме, пожалуй, Суздаля). В целом она была близка схеме ярусных иркутских колоколен, особенно Крестовской церкви с ее сильно убывающим верхним ярусом (до перестройки в 1897 г.). Однако убывание обоих верхних ярусов и размещение звона лишь в нижнем ярусе являлось ее уникальной особенностью. Эти убывающие восьмерики придавали колокольне пирамидальность — быть может, это был компромисс между требованиями архитектурной моды (ярусы восьмериков) и столь милым сердцу енисейцев шатровым завершением. Трехсветный четверик был перекрыт крутым восьмилотковым сводом с центральной главкой на двух барабанах (нижний — световой); по углам четверика стояли главы на двойных глухих барабанах. Отдельными главками на восьмеричках венчались трапезные приделы и апсида, барабаны всех восьми глав имели волюты. Троицкая церковь была первым полноценным пятиглавым храмом Енисейска. До нее здесь был построен монастырский Рождественский собор (1755–1758), на углах которого были поставлены не главы, но бочки. Поскольку подобная постановка боковых глав в Сибири больше нигде

Троицкая церковь в Енисейске. 1772–1776.
Фотография Ф. Конных, 1937 [19, с. 2]

Троицкая церковь в Енисейске. Фрагмент южной стены трапезной. Фотография автора, 2001 г.

не встречается, мало сомнений в том, что мастера Троицкой церкви позаимствовали ее из соседнего собора. А вот сама идея пятиглавия стала в это время стремительно распространяться по всей Сибири благодаря художественному эффекту, который произвело строительство Воскресенской (Захарие-Елизаветинской) церкви в Тобольске (1759–1776, строительство окончено предположительно в середине 1760-х) в стилистике елизаветинского барокко. Скорее всего, к этому же образцу восходят и уникальные полуглавия Троицкой церкви — трехлепестковой формы. В тобольской церкви они имеют вид прихотливых рокайльных картушей, и эту удивительную для них форму енисейские мастера могли интерпретировать, используя формы местного Рождественского собора: «натянув» полуглавие на окно-квадрифолий. Церковь сохраняет и такую архаическую черту енисейской архитектуры, как полуциркулярная апсида.

Декор храма восходит к традициям иркутской школы, но включил в себя и отдельные уральско-енисейские элементы. Его формы отличаются необыкновенным богатством и одновременно упорядоченностью распределения по фасадам. Ребра объемов колокольни и апсиды оформлены лопатками с перехватом, трапезной и четверика главного храма — лопатками с фигурными филенками. Заглубленные проемы окон сильно профилированы и фланкированы лопатками, «сотканными» из своеобразно интерпретированных допетровских бусин. Окна обоих ярусов верхнего света имеют полуциркулярную обводку: форма, встречающаяся на апсиде посольского собора, но отсутствующая в

Иркутске. В нижнем ярусе окна имеют эффектные стрельчатые завершения, восходящие напрямую к иркутской школе и отсутствующие в Посольском. Карнизы всего здания язычковые. Особенно великолепно оформлены входы, в которых проявилось иконографическое влияние собора енисейского Спасо-Преображенского монастыря (1735–1745). Южный портал имеет завершение из двух сросшихся больших завитков с треугольным элементом над ними. Западный же портал имеет стрельчатое завершение с крупными завитками по сторонам — мотив западного же портала Спасского собора. Сам многообломный перспективный портал фланкирован лопатками из бусин (однотипными с теми, что окружают окна) и эффектными, гротескно пузатыми ионическими трехчетвертными колоннами. Они помещены сюда вслед за колоннами вокруг портала Спасской церкви, но выполнены совсем иначе и не

Троицкая церковь в Енисейске. Фрагмент северной стены четверика. Фотография автора, 2001 г.

Троицкая церковь в Енисейске. Западный портал. Фотография автора, 2001 г.

нашли продолжения в дальнейшем развитии местной архитектуры.

В целом и по композиции, и по декору енисейская Троицкая церковь является лучшим храмом в рассматриваемой группе.

Церковь Одигитриевской иконы Богородицы в Кузнецке (1775–1780) — самый западный памятник в группе. Храм прославился тем, что 6 февраля 1857 г. здесь венчались Ф. М. Достоевский и М. Д. Исаева. В 1869–1870 гг. к собору пристроили двухэтажный притвор; в 1929 г. храм разобрали. По поздним сведениям [7], церковь строила иркутская артель уставщика Д. Почекунина по заказу купца И. Д. Муратова. Эта информация является единственным указанием в письменных источниках на иркутское происхождение мастеров рассматриваемых храмов. Тем не менее в подробном списке иркутских зодчих и мастеров, составленном И. В. Калининой по обширным архивным материалам, имя Почекунина не фигурирует [6, с. 469–482]. Если исходить из географии и датировки храма, то становится очевидным, что его строители приехали скорее не из далекого Иркутска, а из относительно близкого Енисейска, где как раз подходило к концу строительство Троицкой церкви (1772–1776) и часть мастеров артели могла уже оказаться свободной. Ближе Енисейска к Кузнецку находился Барнаул, где в 1771–1774 гг. был сооружен Петропавловский собор (не сохр.); однако строили его мастера, связанные с горным ведомством, и, по-видимому, пригласить их у кузнецкого купца возможности не было. Примечательно, что в географически более близком Енисейску Томске первая каменная церковь была заложена в 1776 г. тобольскими мастерами; вероятно, на этот момент

свободных мастеров в Енисейске уже не было. Таким образом, приезд иркутских мастеров в Кузнецк оказался достаточно случайным.

Одигитриевская церковь была возведена по несколько иной схеме, чем Троицкая в Енисейске: это был двухэтажный храм «кораблем». Его венчание повторяло пятиглавие Троицкой церкви, но имело излом кровли и усложненное очертание полуглавия-трифолия. Храм был небольшим, и потому окна на фасадах четверика располагались на двух, а не на трех осях. Эта редкая особенность, как уже говорилось, присуща серверной стороне четверика собора Посольского монастыря. Двухъярусный четверик колокольни был выше, чем в Енисейске, поскольку находился на одном уровне с трапезной храма. Восьмерик звона имел те же пропорции, что и в Енисейске, но его кровля следовала аркам звона (в енисейской церкви углы восьмерика между ними были доложены до уровня замков арок), а два верхних восьмерика превратились в небольшие декоративные постаменты под главкой. Представляется, что ориентиром для объемного построения кузнецкого храма была Воскресенская церковь в Тобольске, в подражание которой применили все отличающие его от Троицкой церкви формы — построение «кораблем», кровлю с изломом, сложный абрис полуглавия, венчание колокольни. Что касается декора храма, то он походил на формы енисейской Троицкой церкви, поскольку, по-видимому, храмы строились одними и теми же мастерами. Все объемы кузнецкой церкви фланкировались широкими лопатками с перехватами и стреловидными и крестообразными филеками. Окна взяты в многопрофильные рамки со сложными волнистыми (верхний свет), стреловидными

(нижний свет, трапезная, апсида) и полуциркульными (нижний храм) перемычками и фланкированы пилястрами-полуваликами с перехватами.

В целом кузнецкий храм оказался весьма выразительным и монументальным, несмотря на небольшие размеры.

Одновременно с кузнецкой церковью строилась церковь Владимирской иконы Богородицы в Иркутске (1775–1780, северный придел окончен в 1790 г.), дошедшая до нашего времени в искаженном до неузнаваемости виде. Никаких сведений о ее строителях не сохранилось.

Владимирская церковь — монументальный двухэтажный храм «кораблем», причем апсида немного уже четверика, трапезная — немного шире. Колокольня была пятиярусной, с двумя восьмериками звона на двух четвериках и меньшим глухим восьмериком под куполом со шпилем. Она строилась, возможно, по образцу колокольни иркутской Крестовской церкви (1747–1760), на которую была очень похожа. До пожара 1879 г. в верхний храм вело крыльцо. Трехсветный четверик верхнего храма завершался пятью главами (центральная — на двух восьмериках). Формы венчаний несколько грубы, а украшение верхнего восьмерика под центральной главой рельефными изображениями четырехконечных крестов столь необычно, что возникают сомнения в изначальности этих венчаний [10, с. 111–112]. Это было первое после долгого перерыва пятиглавое венчание в Иркутске: пятиглавыми изначальное (и очень недолго) были Спасская церковь (1706–1713) и Богоявленский собор (1718–1731), в то время как все храмы иркутской школы 1740-х — 1760-х гг. строились одноглавыми. Наиболее вероятным образцом для ее пятиглавия была Троицкая церковь в Енисейске с ее характерной постановкой боковых глав прямо на углы четверика и с двухъярусным барабаном центральной главы. Предположение, что в ее строительстве принимала участие та часть

иркутской артели, которая не уезжала в Енисейск и работала в Посольском, может объяснить грубость в воспроизведении этих форм — как было указано выше, в Кузнецке мастера справились с воспроизведением пятиглавия образца с несомненно большим успехом.

Композиция фасадов и декор целиком восходят к традиционному для Иркутска набору форм, но отличаются регулярностью. Ребра объемов колокольни и апсиды оформлены лопатками и с перехватом, трапезной и четверика главного храма — лопатками с фигурными филенками. Фланкирующие окна пилястры с перехватами на кронштейнах соединились здесь по вертикали на всю высоту объемов. Все окна — с полуциркульной перемычкой, вытянутых пропорций. Заглубленные проемы окон сильно профилированы, наличники относятся к трем типам. В нижнем этаже они полностью повторяют форму окон (т. е. с полуциркульным очельем), в нижнем ярусе верхнего этажа — со стрельчатыми завершениями; окна двух верхних ярусов четверика обрамлены по два по вертикали в наличник с волнистым завершением. Это завершение, идентичное порталу собора Посольского монастыря, сходно с формой устюжских бровок-сандриков и навеяно, скорее всего, формами иконостасов Крестовской церкви. Такую же форму имеют обрамления арок нижнего звона, а также филенки, заменяющие в разных частях храма арки или окна. Волнообразные формы имеет и тяга, опоясывающая нижний восьмерик колокольни над ярусами звона. Апогея же эта форма достигает в огромной вертикальной филенке над алтарем (на месте киота), представляющей собой нечто среднее между овалом и ромбом. Впервые в Иркутске в этом храме нет язычковых карнизов.

Как было сказано, скорее всего, храм строили местные мастера, часть из которых принимала участие и в строительстве Посольского монастыря на Байкале. Среди построек рассматриваемой группы иркутская Владимирская церковь — самый крупный и монументальный храм, быть может, даже несколько громоздкий, но отличающийся почти классической отточенностью причудливых декоративных форм.

Насколько повлияло строительство упомянутых храмов на дальнейшее развитие региональных архитектур?

В Кузнецке, по данным Конюхова, иркутской артелью Почекунина было построено здание уездного казначейства (1780) и заложен Преображенский собор (1792–1835). Оба этих здания сохранились до нашего времени и по своим архитектурным формам не имеют ничего общего с Одигитриевской церковью. Никакого влияния на какие-либо иные постройки в томском регионе или Западной Сибири вообще ее архитектура также не оказала.

Владимирская церковь в Иркутске. 1775–1780.
Фотография начала XX в. [6, с. 111]

Иную роль в развитии архитектуры своего региона сыграла енисейская Троицкая церковь. Ее стиль был продолжен в целом ряде местных построек, что говорит о непрекращавшейся активной деятельности строившей ее артели. В некоторых случаях Троицкая церковь служила и иконографическим образцом. Почти точной ее копией стала Покровская церковь в Красноярске (1785–1789), прекрасно сохранившаяся до нашего времени. История и архитектура этого памятника сравнительно хорошо освещены в литературе [5, с. 69–72; 18], поэтому стоит лишь отметить ее основные отличия от енисейской: она получила несколько более вытянутые пропорции, пламенеющие завершения наличников получили здесь в нижнем ярусе более мягкую трактовку, а окна второго яруса четверика обрели сложные барочные наличники вместо полуциркулярной обводки с бусинообразными элементами. Практически неизученная и не освещенная в публикациях Троицкая церковь в Атамановском* (1777, не сохр.), одна из первых сельских каменных церквей на Енисее, соединила новые иркутские формы с некоторыми местными архаизмами. Это был совсем небольшой храм с четвериком в два окна, перекрытым восьмилотковым куполом. Несмотря на скромность размеров, храм отличался великолепным декором, сочетавшим эффектные завитковые и стреловидные элементы с окнами-квадрифолиями под карнизом, как бы обозначающими место полуглавий. Решающим переломом в развитии енисейской архитектуры стала перестройка основного объема Преображенской церкви в Енисейске после пожара 1778 г. (1779–1787**, не сохр.). Ее венчание в точности повторило формы тобольской Воскресенской церкви с ее изысканными картушеобразными полуглавиями и люкарнами, а в декоре был достигнут удачный синтез стрельчатых енисейско-иркутских форм и волнистых плоскостных элементов тобольского барокко. Именно поэтому Преображенский храм стал парадигматическим для дальнейшего развития енисейского барокко.

В отличие от Енисейска ни в Иркутске, ни в Забайкалье рассмотренные нами памятники не оказали никакого влияния на дальнейшее развитие архитектурной традиции. Михайло-Архангельская (Харлампиевская) церковь в Иркутске (1777–1790) открывает совсем новую страницу местного храмо-строения — господство форм тотемского барокко. Влияние тобольского барокко также достигло Восточной Сибири, проявившись, например, в устройстве пятиглавого венчания на люкарнах в следу-

Покровская церковь в Красноярске. 1785–1789.
Вид с северо-востока. Фотография автора, 2001 г.

ющем после Посольского монастыря каменном храме Забайкалья — Спасском соборе в городе Селенгинске*** (1783–1789).

Итак, положение рассмотренной группы храмов оказывается промежуточным при переходе от нарышкинского стиля к барокко. При этом иркутская традиция, полностью исчезнув в Восточной Сибири, перемещается на енисейскую землю, став важной составляющей местного барокко. Такой перенос традиции с ее исчезновением в месте ее происхождения и развития является для русской региональной архитектуры XVIII в. едва ли не уникальным.

* Бывшего Красноярского уезда, ныне Атаманово Сухобузимского района Красноярского края.

** Датировка по: [1].

*** Заштатный город Верхнеудинского уезда Иркутской губернии, ныне Староселенгинское Селенгинского района Бурятии.

Михайло-Архангельская (Харлампиевская) церковь в Иркутске. 1777–1790.
Фотография автора, 2014 г.

Список источников и литературы

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1473. Л. 2 и 10 об.
2. Брамфилд У. К. Азиатские мотивы в церковной архитектуре Сибири в XVIII веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2. С. 111–125; № 3. С. 99–106.
3. Буланков В. В. Хронология каменных строений в Енисейске в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 2. Красноярск, 1992. С. 261–270.
4. Быконя Г. Ф., Гринберг Ю. И., Шумов К. Ю. Покровская церковь в Красноярске — памятник архитектуры XVIII века // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск, 1989. С. 314–321.
5. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Вверх по Енисею. М., 1980.
6. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII — начало XX века. Альбом посвящен 2000-летию христианства. М., 2000.
7. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись / сост., авт. предисл. М. Кушникова. Новокузнецк [1995].
8. Масиель Санчес Л. К. Артель Далматова монастыря и архитектура Сибири XVIII в. // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 21–28.
9. Масиель Санчес Л. К. Иркутские каменные храмы сер. XVIII в. // Архитектурное наследство. Вып. 48. М., 2008. С. 127–144.
10. Масиель Санчес Л. К. Православные каменные храмы Западного Забайкалья XVIII — пер. пол. XIX вв. История региональной традиции // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005. С. 178–207.
11. Масиель Санчес Л. К. Тобольское барокко // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 3. С. 46–51.
12. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии / отв. ред. Е. А. Щепков, В. С. Познанский. Новосибирск, 1983.
13. Проскурякова Т. С. К характеристике монументальной архитектуры Западной Сибири XVII–XVIII вв. // Архитектурное наследство. Вып. 35. М., 1988. С. 53–63.
14. Проскурякова Т. С. О традиционализме в монументальной архитектуре Сибири XVIII в. // Архитектурное наследство. Вып. 34. М., 1986. С. 113–124.
15. Проскурякова Т. С. Особенности «сибирского барокко» // Архитектурное наследство. Вып. 27. М., 1979. С. 147–160.

16. Прокуракова Т. С. Черты своеобразия архитектуры Сибири XVIII в. // Архитектурное наследство. Вып. 40. М., 1996. С. 70–74.
17. Шадрина А. С. Градостроительная структура Кузнецка XVIII–XX вв. и его памятники // Кузнецкая старина. Вып. 2. Новокузнецк, 1994. С. 15–27.
18. Шумов К. Ю. Покровская церковь в Красноярске — история строительства и архитектурные особенности // История Красноярска, Енисейска, Ачинска. URL: http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=521, http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=522, http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=523.
19. Шумов К. Ю. Православная культовая архитектура Енисейска XVIII — начала XIX века: буклет. Красноярск, 1995.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske, File No I-156, List No 3, Part No 1473, Page No 2, 10 ob.
2. Brumfild U. K. 2011. Aziatskie motivy v tserkovnoi arkhitekture Sibiri v XVIII veke. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*, no 2, pp. 111–125, no 3, pp. 99–106.
3. Bulankov V. V. Khronologiiia kamennykh stroenii v Eniseiske v XVIII veke. *Pamiatniki istorii i kul'tury Krasnoiarского kraia*, i. 2, Krasnoyarsk, 1992, pp. 261–270.
4. Bykonia G. F., Grinberg Iu. I., Shumov K. Iu. Pokrovskaiia tserkov' v Krasnoiarске — pamiatnik arkhitektury. *Pamiatniki istorii i kul'tury Krasnoiarского kraia*, i. 1, Krasnoyarsk, 1989, pp. 314–321.
5. Gnedovskii B. V., Dobrovol'skaia E. D. *Vverkh po Eniseiu*. Moscow, 1980.
6. Kalinina I. V. *Pravoslavnye khramy Irkutskoi eparkhii XVII — nachalo XX veka. Al'bom posviashchen 2000-letiiu khristianstva*. Moscow, 2000.
7. Koniukhov I. S., Kushnikova M. (comp.). *Kuznetskaia letopis'*. Novokuznetsk, 1995.
8. Masiel' Sanches L. K. 2012. Artel' Dalmatova monasteryia i arkhitektura Sibiri XVIII v. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, no 4, pp. 21–28.
9. Masiel' Sanches L. K. 2008. Irkutskie kamennye khramy ser. XVIII v. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, i. 48, pp. 127–144.
10. Masiel' Sanches L. K. Pravoslavnye kamennye khramy Zapadnogo Zabaikal'ia XVIII — per. pol. XIX vv. Istoriiia regional'noi traditsii. *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva XVI–XX vv.*, i. 7, Moscow, 2005, pp. 178–207.
11. Masiel' Sanches L. K. 2013. Tobol'skoe barokko. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, no 3, pp. 46–51.
12. Minert L. K., Ashchepkov E. A. (ed.). *Pamiatniki arkhitektury Buriatii*. Novosibirsk, 1983.
13. Proskuriakova T. S. 1988. K kharakteristike monumental'noi arkhitektury Zapadnoi Sibiri XVII–XVIII vv. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, i. 35, pp. 53–63.
14. Proskuriakova T. S. 1986. O traditsionalizme v monumental'noi arkhitekture Sibiri XVIII v. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, i. 34, pp. 113–124.
15. Proskuriakova T. S. 1979. Osobennosti «sibirskogo barokko». *Arkhitekturnoe nasledstvo*, i. 27, pp. 147–160.
16. Proskuriakova T. S. 1996. Cherty svoeobraziia arkhitektury Sibiri XVIII v. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, i. 40, pp. 70–74.
17. Shadrina A. S. Gradostroitel'naia struktura Kuznetska XVIII–XX vv. i ego pamiatniki. *Kuznetskaia starina*, i. 2, Novokuznetsk, 1994, pp. 15–27.
18. Shumov K. Iu. Pokrovskaiia tserkov' v Krasnoiarске — istoriiia stroitel'stva i arkhitekturnye osobennosti. *Istoriiia Krasnoiarска, Eniseiska, Minusinska, Kanska, Achinska*, available at: http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=521, http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=522, http://new.naov.ru/?pokrovskaja_cerkov_v_krasnojarske&id=523.
19. Shumov K. Iu. *Pravoslavnaia kul'tovaia arkhitektura Eniseiska XVIII — nachala XIX veka*. Krasnoyarsk, 1995.